

ВИДЕТЬ МИР ЧИСТЫМИ ГЛАЗАМИ

Недавно в Ростове побывал известный советский драматург В. Розов. Наш корреспондент М. Паперно встретился с ним и задал ему несколько вопросов.

— Виктор Сергеевич, каковы, на ваш взгляд, основные тенденции развития современной драматургии?

— В мировой драматургии за последние годы преобладает интеллектуальная драма. Драма, которая апеллирует к рассудку и пытается разобраться в явлениях мира и даже в сложном внутреннем мире человека с точки зрения разума. Понять, понять... Эта интеллектуальная драматургия занимает на мировой сцене очень много места. Она любима зрителями, и многие драматурги обращают на нее свое внимание.

Второе течение — это драматургия документальная, которая возникла сравнительно недавно. Драматургия факта тоже сейчас занимает солидное место в мировом репертуаре.

— В чем причина успеха этих направлений?

— Я думаю, что обращение к интеллектуальной драматургии и документальной — они, кстати, между собой в чем-то очень родственны, — объясняется тем, что люди страстно хотят осознать, понять, как могла произойти недавняя война, что происходит сейчас, почему так неспокоен мир, почему так встревожено человечество. Все прогрессивные люди мира думают об этом очень напряженно.

Ну и направление есть, точнее не направление, а ветвь — это абсурдный театр. Эти пьесы идут, пристальное внимание вызывают, шуму вокруг них много, но сказать, что они заняли сценические площадки мира и привлекли к себе массового зрителя, нельзя.

— Вы имеете в виду Ионеско?

— Да. Я видел его пьесы в Париже, в его театре. Это ведь очень маленький театр, в нем меньше ста мест. Разумеется, он всегда полон, хотя в течение не-

скольких лет идут одни и те же пьесы.

Видел я пьесу Ионеско «Король умирает» в Бухарестском национальном театре. Она произвела на меня сильное впечатление, хотя концепция абсурдного существования человека меня совершенно не устраивает, и я ее не разделяю.

Все-таки на мировой сцене главным образом идут пьесы, так сказать, нормальные, то есть психологические. Идет широко Шекспир, Чехов, пьесы самых крупных мировых драматургов, которые во все времена обращали свой взгляд на внутренний психологический мир человека и на обстоятельства, в которых этот человек живет.

— Популярность Брехта вы объясняете успехом интеллектуального театра?

— В основном, да. У меня двойственное отношение к драматургии Брехта. Я видел Брехта в его театре в Берлине и в постановках наших театров. Если Брехта играть вопреки Брехту, играть психологической манерой нашего русского традиционного театра, он мне больше нравится, нежели сыгранный в так называемой брехтовской манере.

Я, конечно, высоко ценю роль Брехта в развитии мирового театра. Но есть в его творчестве какие-то вещи, которые мне как драматургу просто-напросто не по душе.

— Каков, по вашему мнению, характер связи между наукой и искусством?

— Я считаю, что, бесспорно, одно другое обогащает, что современные достижения в области всех естественных и точных наук должны способствовать развитию искусства.

Не могу установить точных связей. Взаимопроникновение более глубоко, оно диффузионного ха-

рактера, но оно происходит. Иногда ведь и искусство идет значительно впереди науки, а наука долго и трудно объясняет то, что искусство сказало громко. Поди, объясни леонардовскую живопись, что это за чудо-чудное, диво-дивное.

— Может ли театр отразить в присущей ему сейчас форме все многообразие и сложность эпохи, ее динамику?

— Он старается это сделать. И желательно, чтобы он не только отражал эпоху, но и шел немножко впереди. Но пока, к глубокому сожалению, нельзя этого сказать. Надеюсь, со временем будет.

— Работая над пьесой, вы задаетесь целью произвести определенную настройку мировоспитания у зрителей?

— Да, желательно, чтобы люди видели мир, как, на мой взгляд, надо его видеть. Во все века искусство делает одно дело: где-то очищает человека, старается, чтобы он был лучше. Искусство само по себе несет в себе воспитательную цель. Когда вы стоите просто перед пейзажем Левитана или Поленова, у вас на душе хорошо, у вас происходит гармония внутреннего мира. Эта гармония позволяет видеть мир какими-то ясными, чистыми глазами. Искусство сложнее педагогики.

— И последний вопрос, который задавали, очевидно, еще Гомеру: ваши планы на будущее?

— Я думаю, что Гомер был счастливей. Сейчас я еду в Западную Германию на II заседание международной ассоциации детских театров. Затем предстоит поездка в США.

По возвращении думаю написать киносценарий и уже связался с киностудией — авось, получится что-то любопытное. И хочу написать пьесу, которая будет называться, как мне кажется, «Доброе слово». Пьеса у меня в голове лежит целиком и полностью, остается только перенести ее на бумагу. Но это, конечно, иллюзия, потому что когда начну писать, начнутся мучения.

— Эта пьеса будет о молодежи?

— Все пьесы в какой-то степени я адресую молодежи. Ведь молодежи еще предстоит прожить жизнь, и хочется о жизни рассказать, что ты о ней уже знаешь, что пережил сам, в чем уверен довольно твердо.

14 МАР 1967

«КОМСОМОЛЕТ»
г. Ростов-Н/Дону